

*П. А. Тарасов, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: TarasovPavel2022@yandex.ru*

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Рассмотрена информация в качестве объекта гражданских правоотношений. Проанализировано гражданское законодательство Республики Беларусь и изучен опыт зарубежных государств по гражданско-правовому регулированию отношений в области информации. Проведена систематизация видов информации, являющейся объектом гражданских правоотношений. Обоснована необходимость дальнейшего совершенствования способов гражданско-правовой защиты информации.

Ключевые слова: объект гражданских правоотношений, объект гражданских прав, информация, коммерческая тайна, служебная тайна, профессиональная тайна, гражданско-правовое регулирование.

*P. A. Tarasov, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: TarasovPavel2022@yandex.ru*

INFORMATION AS THE TARGET OF CIVIL LEGAL RELATIONS

Information as the target of civil legal relations is considered. The civil legislation of the Republic of Belarus has been analyzed and the experience of foreign countries in civil law regulation of relations in the field of information has been studied. The systematization of types of information, which is the target of civil legal relations, has been carried out. The necessity of further improvement of the methods of civil law protection of information is substantiated.

Keywords: target of civil legal relations, target of civil rights, information, trade secret, official secret, professional secret, civil legal regulation.

В век информационных технологий между субъектами права происходит обмен разного рода информацией. Граждане, организации и государственные органы являются обладателями информации, ее пользователями, а также посредниками в предоставлении информационных услуг. Приобретает свою актуальность вопрос о необходимости защиты информации от неправомерного использования и (или) распространения. В настоящее время целый комплекс правовых мер обеспечивает ее сохранность, конфиденциальность и в то же время доступность отдельных видов информации. Особое место в правовом механизме занимает гражданско-правовое регулирование отношений в информационной сфере. В связи с этим необходимо определить место информации среди объектов гражданских прав, уточнить ее виды.

Термин «информация» происходит от латинского слова *informatio*, что в переводе означает «изложение или разъяснение». В Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова информация рассматривается как «сообщение, осведомляющее о положении дел или о чьей-нибудь деятельности, сведения о чем-нибудь» [16, с. 39]. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой приводит следующее определение информации: «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством» [14, с. 250]. В Большом толковом словаре русского языка С. А. Кузнецова под информацией понимается «сообщение о положении дел где-либо, о каких-либо событиях и т. п.» [11, с. 397]. Таким образом, в словарно-справочных источниках информация воспринимается как сведения или сообщения о процессах, событиях и фактах.

В настоящее время на законодательном уровне термин «информация» определен в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон). В соответствии с данным нормативным правовым актом информация представляет собой «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления». Законодатель разделяет ее на две категории: общедоступную информацию и информацию, предоставление которой ограничено.

Предоставление и (или) распространение общедоступной информации Законом не ограничено. К ней законодатель относит информацию: о правах, обязанностях и законных интересах

физических и юридических лиц, предоставляемых указанным лицам льготам и компенсациях, об информационных системах, предназначенных для информационного обслуживания физических лиц и др. Для информации второй категории законодательство Республики Беларусь устанавливает правовой режим, который определяет особый порядок регулирования ее распространения и (или) предоставления. Законодатель ограничивает распространение сведений: которые составляют государственные секреты; персональные данные; информацию о частной жизни; служебную информацию ограниченного распространения, а также ту, которая составляет профессиональную, банковскую, коммерческую тайну или иную информацию, к которой законодательством ограничен доступ.

Следует отметить, что Законом регулируются общественные отношения, возникающие при обеспечении защиты информации. За правонарушения в сфере информации участники таких отношений несут ответственность, предусмотренную законодательными актами, в том числе гражданскими. Стимулирующая функция гражданско-правовой ответственности побуждает граждан и организации к соблюдению правомерного поведения.

Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере защиты информации способствует обеспечению информационной безопасности физических и юридических лиц. Под гражданско-правовой защитой находятся сведения, неправомерное распространение которых способно причинить вред их обладателю, пользователю и другим лицам. В Республике Беларусь законодатель включает в объекты гражданского права не всю информацию. В связи с этим не все общественные отношения по поводу информации, возникающие между физическими и юридическими лицами, регулируются нормами гражданского права.

С целью понимания того, как гражданским законодательством регулируются отношения в сфере информации, считаем целесообразным определить соотношение понятий объекта гражданских прав, объекта гражданско-правового регулирования и объекта гражданских правоотношений. В общей теории права отсутствует единое мнение о соотношении этих понятий. Так, В. Н. Чабаев отмечает, что «одни ученые отождествляют объект права с объектом правоотношения, другие говорят как о объекте субъективного права, третьи – как о объекте объективного права, четвертые – просто об объекте права» [18, с. 52].

Некоторые авторы (В. В. Лазарев, С. В. Липень) под объектом правоотношения понимают «то реальное благо, на достижение, использование или охрану которого направлена реализация субъективных прав и обязанностей участников правоотношения» [12, с. 298]. Объектом правового регулирования считают «совокупность общественных отношений и деятельности субъектов и участников этих отношений, подлежащих нормативно-правовому регулированию, в целях их упорядочения» (В. П. Беляев, Т. М. Нинциева) [2, с. 15]. По мнению М. Бичиа, понятия «объект правового регулирования» и «объект права» тесно связаны между собой, но не являются тождественными юридическими категориями [19, р. 31]. С. А. Трахименок объектом правоотношений считает определенный вид общественных отношений, которые в то же время являются объектами правового регулирования [17, с. 117]. Исходя из приведенных определений теоретиков права, можно сделать вывод, что анализируемые понятия неразрывно связаны между собой.

Разграничивают данные понятия А. Ф. Вишнеvский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. С их точки зрения, объектом правоотношения являются «такие разнообразные блага, на достижение, использование или охрану которых направлены интересы сторон правоотношения и ради которых реализуются их субъективные права и обязанности», а объектом правового регулирования – «общественные отношения, которые являются предметом воздействия правовых норм» [4, с. 339–340]. К первому понятию авторы относят сами блага, а ко второму – отношения по поводу этих благ.

Права субъектов реализуются через отношения, урегулированные нормами права. Таким образом, на наш взгляд, объекты правоотношений являются в том числе объектами права. В нашем случае информацию как объект гражданского правоотношения следует рассматривать через призму принадлежности к объектам гражданских прав.

Вместе с тем Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) не содержит легального определения понятия «объект гражданских прав». Так, ст. 128 ГК лишь перечисляет их виды. Е. М. Ефременко

полагает, что под объектом гражданского правоотношения понимается «благо, на достижение, использование либо охрану которого направлены интересы и действия сторон при реализации ими субъективных прав и обязанностей» (согласно плюралистической теории) [6, с. 73]. На наш взгляд, поскольку субъекты права вступают в отношения по поводу тех или иных благ, объекты гражданских прав следует рассматривать в контексте гражданских правоотношений.

История становления и развития гражданского законодательства Республики Беларусь свидетельствует о закономерном включении информации в перечень объектов гражданских прав. В настоящее время таким объектом следует считать нераскрытую информацию, так как в соответствии со ст. 128 ГК она отнесена к видам объектов гражданских прав. Отношения, возникающие по поводу данного вида информации, подлежат гражданско-правовому регулированию в том случае, если она составляет коммерческую или служебную тайну. Закон не выделяет информацию в целом в качестве вида объектов гражданских прав, однако регулирует отношения между субъектами в информационной сфере. В частности, одним из принципов правового регулирования является защита информации о частной жизни лица и персональных данных.

Несомненно, будет полезно принять во внимание опыт законодательства Российской Федерации. Законодатель России относит к объектам гражданских правоотношений информацию в целом (ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»). Однако в данном случае следует отметить некоторую несогласованность российского законодательства. Так, в современной редакции Гражданского кодекса Российской Федерации информация исключена из видов объектов гражданских прав. Вместе с тем кодексом установлен порядок защиты нарушенных прав граждан и организаций в результате незаконного использования любой информации о частной, личной и семейной жизни, информации, составляющей банковскую, тайну страхования, завещания и др. Это подтверждает, что данного рода информация является объектом гражданских правоотношений. По нашему мнению, в Республике Беларусь не вся информация в сфере информационных отношений может регулироваться нормами гражданского права.

Полагаем, что не все категории информации следует считать объектом гражданских правоотношений. Например, общедоступная информация, предоставление которой не ограничено, распространяется государственными органами, гражданами и организациями на безвозмездной основе. Такого рода информация не приносит прибыли, в связи с чем представляет интерес позиция В. А. Дозорцева, который полагает, что «общедоступная информация не представляет коммерческой ценности, поэтому так и не стала объектом гражданского права» [7, с. 228].

Целесообразно проанализировать, какие виды информации современные цивилисты относят к общедоступной. Так, согласно мнению Е. Н. Насоновой, к ней относятся «информация, создаваемая в процессе творчества (произведения науки и культуры, открытые патенты и авторские свидетельства); обязательно предоставляемая документированная информация; официальные документы; массовая информация, распространяемая в СМИ; другая информация неограниченного доступа» [13, л. 61]. Перечисленные виды, как было указано выше, не представляют коммерческой ценности, разглашение такой информации не может причинить вред субъектам гражданских правоотношений. Изложенное подчеркивает, что отнесение их к объектам гражданских прав будет некорректным. Однако полагаем, что данный вопрос заслуживает более детального изучения в отдельном исследовании.

В соответствии с Законом ограничено распространение следующих видов информации: о частной жизни физического лица; персональных данных; служебной информации ограниченного распространения; той, которая составляет профессиональную, коммерческую, банковскую и иную охраняемую законом тайну; сведений, составляющих государственные секреты и иную информацию, доступ к которой ограничен законодательными актами. Актуальным становится вопрос о включении информации данной категории в объекты гражданских прав, а также об определении отношений по поводу информации между субъектами в качестве объекта гражданско-правового регулирования.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь информация охраняется лишь при соблюдении ряда условий: она является нераскрытой; в отношении информации установлен режим служебной тайны или коммерческой тайны. По мнению С. М. Ананич, признание коммер-

ческой тайны объектом гражданских прав и установление механизма надежной гражданско-правовой защиты коммерчески ценной информации необходимо для экономического развития государства [1, с. 276]. Профессор Д. А. Колбасин на основе анализа норм права, регулирующих отношения в сфере информации, полагает, что «гражданское законодательство не относит коммерческую тайну к числу объектов гражданских прав» [9, с. 75–76]. Ученый отмечает, что коммерческой тайной является не сама информация, а ее правовой режим [10, с. 149]. При этом сведения, в отношении которых такой режим установлен, будут являться объектом гражданских правоотношений, поскольку ГК предусматривает защиту информации установленными законодательством способами.

В соответствии со ст. 29 Закона одной из правовых мер по защите информации является заключение договоров между обладателем информации и ее пользователем. Такими договорами устанавливаются условия порядка пользования информацией и ответственность сторон за нарушение указанных в нем условий. Например, Закон Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» регулирует отношения, которые связаны с доступом работников к коммерческой тайне на основании обязательства о ее неразглашении, а также заключенного с ними контракта или трудового договора. Кроме того, данным нормативным правовым актом регулируются отношения, которые связаны с доступом сторон к коммерческой тайне, на основании заключенного между ними гражданско-правового договора. Таким образом, нераскрытая информация, в отношении которой установлен режим коммерческой тайны, является не только объектом гражданских прав, но и объектом гражданско-правового регулирования.

Подобно белорусской модели гражданско-правового регулирования отношений в сфере информации, развивается и законодательство в ряде зарубежных государств (Казахстан, Армения и др.). В частности, ст. 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан не содержит прямого отнесения информации (в целом) к объектам гражданских прав. При этом отношения по поводу нее регулируются гражданским законодательством. Такая информация, в качестве нераскрытой, составляет служебную или коммерческую тайну и подлежит гражданско-правовой защите. ГК подобным образом устанавливает гражданско-правовую ответственность физических и юридических лиц за незаконное использование нераскрытой информации. Следует отметить, что в законодательстве многих стран постсоветского пространства информация отнесена к объектам гражданских прав. Отношения в сфере защиты информации являются объектом гражданско-правового регулирования. При этом законодательство зарубежных государств имеет свои особенности правового регулирования определенного вида информации в качестве отдельного объекта гражданских прав, в том числе нематериальных благ.

На данное обстоятельство обращает внимание правовед Е. Н. Насонова, по мнению которой, выделение информации в гражданском праве в качестве самостоятельного объекта обусловлено ее коммерческой ценностью, а также необходимостью защиты информации в качестве нематериального блага, которое необходимо человеку в его жизнедеятельности [13, л. 25]. Несмотря на то, что ГК прямо относит к объектам гражданских прав лишь нераскрытую информацию, иную информацию, которая не является общедоступной (личная и семейная тайны, тайна завещания и др.), полагаем, следует считать объектом гражданских правоотношений.

В юридической литературе ряд авторов (Т. М. Бикташев [3], О. Н. Ермолова, А. В. Трофименко [8]) относят такую информацию к нематериальным благам. В частности, Л. Б. Ситдикова считает, что информация является нематериальным благом и может быть объектом гражданско-правовых отношений [15, с. 46]. Эти точки зрения указывают на то, что отношения в сфере информации, относящейся к нематериальным благам, регулируются нормами гражданского права. Такая информация подлежит гражданско-правовой защите. Например, к ней относятся личная и семейная тайны. Они являются нематериальными благами (ст. 141 ГК) и перечислены среди видов объектов гражданских прав. Применение способа защиты гражданских прав зависит от самого нарушенного нематериального права, а также от характера возникших последствий в результате этого нарушения.

В связи с необходимостью адаптации гражданского законодательства к изменившимся в последние годы общественным отношениям в информационной сфере, включающим в себя цифровизацию, сегодня расширен и перечень объектов гражданских прав, в том числе немате-

риальных благ. Меняются и правоотношения между субъектами. Таким образом, считаем необходимым усовершенствовать способы защиты гражданских прав.

В ГК помимо нераскрытой информации, названной среди видов объектов гражданских прав, а также той, которая указана среди нематериальных благ, также относящихся к ним, не определен статус иного рода информации, например информация о деятельности хозяйственного общества или товарищества, на получение которой имеют право их участники. Защита такой информации от неправомерной передачи или неправомерного ее распространения лицам, не являющимся участниками коммерческой организации, не предусмотрена. В частности, ст. 64 ГК обязывает участников хозяйственных обществ или товариществ к неразглашению лишь конфиденциальной информации, которая получена в связи с их участием в таких организациях. На наш взгляд, речь идет об информации, имеющей коммерческую значимость, в отношении которой установлен специальный правовой режим. Таким образом, в обоих случаях информация будет являться объектом гражданских правоотношений, но к объекту гражданских прав можно отнести лишь ту, которая является нераскрытой.

Гражданское законодательство белорусского государства также регулирует отношения между субъектами по поводу предоставления информации об объектах гражданских прав: товарах, работах и услугах. При этом сама информация о них не является объектом гражданского правоотношения. Так, ст. 964 ГК устанавливает ответственность продавца, изготовителя товара, лица, выполнившего работу или оказавшего услугу за вред, причиненный гражданину либо имуществу юридического лица по причине предоставления недостаточной или недостоверной информации. Из чего следует, что отношения по поводу названной информации тоже регулируются нормами гражданского права и поэтому являются его объектом.

Наряду с ГК отношения по поводу предоставления информации о товарах, работах и услугах регламентированы Законом Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей». В ст. 5 указанного законодательного акта потребителю гарантировано право на предоставление ему информации о товарах (работах, услугах), их изготовителях, продавцах, поставщиках, а также исполнителях. Закон обеспечивает восстановление нарушенных прав потребителей в сфере предоставления такой информации. В отношении субъектов, допустивших нарушения при предоставлении сведений о товарах, работах и услугах, предусмотрена гражданско-правовая ответственность. Подобную информацию также считаем целесообразным отнести к «иной информации», которая носит сопутствующий обеспечительный характер.

В настоящее время ГК включает в себя статьи о тайне завещания (нотариальной) и тайне сведений о страховании (страхования). Такую информацию можно назвать профессиональной тайной. С одной стороны, законодатель устанавливает ответственность за нарушение тайны страхования в соответствии с правилами правовой охраны нераскрытой информации и, вероятно, относит ее к служебной тайне. С другой – отсылает к защите подобных профессиональных сведений в качестве нематериальных благ. В связи с тем что нераскрытая информация и нематериальные блага являются объектами гражданских прав, полагаем к ним следует отнести и тайну сведений о страховании.

Остается открытым вопрос об отнесении к объекту гражданских правоотношений иных видов информации в виде профессиональной тайны (банковская тайна, врачебная тайна, тайна исповеди, тайна усыновления, адвокатская тайна и др.). С. В. Голубчиков, В. К. Новиков, А. В. Баранова под термином «профессиональная тайна» понимают «общее название группы охраняемых тайн, необходимость соблюдения которых вытекает из доверительного характера отдельных профессий и определенных видов деятельности» [5]. В белорусском законодательстве отсутствует понятие данной дефиниции. Термин лишь упоминается в Законе среди перечня информации, доступ к которой ограничен. В ГК имеется близкое, но, на наш взгляд, не тождественное профессиональной тайне понятие «служебная тайна».

Отношения по поводу информации, составляющей профессиональную или служебную тайны, связаны с трудовой (служебной) деятельностью субъектов правоотношений. Однако Законом Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах» установлено, что служебная тайна может являться частью государственной тайны, если не раскрывает ее в целом. Отношения в сфере информации, составляющей государственную тайну, выходят

за пределы частнопроводных. Следовательно, при отождествлении понятий «профессиональная тайна» и «служебная тайна» информация, которая их составляет, не будет являться объектом гражданского правоотношения.

В то же время если профессиональная тайна не является служебной (как составляющая государственной тайны), то отношения по поводу такой информации должны регулироваться нормами гражданского права. Полагаем, что это касается и той информации, за разглашение которой предусмотрен иной вид юридической ответственности (дисциплинарная, административная, уголовная) по требованию в зависимости от степени причиненного вреда субъекту правоотношений. Обусловлено это тем, что разглашение подобной информации хранителями профессиональной тайны может причинить вред имущественным интересам физических и юридических лиц, а также нарушить личные неимущественные права граждан. На основании изложенного считаем, что защита информации, относящейся к профессиональной тайне, должна обеспечиваться гражданско-правовым регулированием и требует закрепления в белорусском законодательстве.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) информация одновременно может являться объектом гражданских прав и объектом гражданских правоотношений, если она не является общедоступной;

2) к информации, являющейся объектом гражданских правоотношений, целесообразно отнести:

информацию, поименованную в ГК и относящуюся к объектам гражданских прав (нераскрытая информация), в том числе к нематериальным благам (информация о частной жизни; информация, составляющая личную и семейную тайны);

информацию ограниченного доступа, виды которой перечислены в перечне, установленном Законом (информацию, составляющую профессиональную, банковскую и иную охраняемую законом тайну; информацию о персональных данных; служебную информацию ограниченного распространения и др.);

иную информацию сопутствующего характера, отношения по поводу которой регулируются ГК и другими актами законодательства (информация о товарах, работах, услугах и т. д.);

3) закономерное развитие гражданского законодательства, внедрение в гражданский оборот цифровых технологий свидетельствуют о расширении системы объектов гражданских прав, что требует дальнейшего совершенствования способов их защиты.

Список использованных источников

1. Ананич, С. М. Установление режима коммерческой тайны / С. М. Ананич // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апр. 2014 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 276–277.

2. Беляев, В. П. Объект и предмет правового регулирования: проблема определения понятий / В. П. Беляев, Т. М. Нинциева // Вестн. юрид. фак. Юж. федер. ун-та. – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 13–20.

3. Бикташев, Т. М. Правовая природа информации как нематериального блага / Т. М. Бикташев // Актуал. проблемы соврем. науки. – 2008. – № 2. – С. 355–361.

4. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, В. А. Кучинский, Н. А. Горбатов ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под ред. В. А. Кучинского. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 478 с.

5. Голубчиков, С. В. Виды профессиональной тайны и ее защита / С. В. Голубчиков, В. К. Новиков, А. В. Баранова // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. – 2018. – № 1. – С. 83–86.

6. Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие / В. А. Витушко [и др.] ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; под ред. В. А. Витушко, М. Н. Шимкович. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2022. – 464 с.

7. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации : сб. ст. / В. А. Дозорцев ; Исслед. центр част. права. – М. : Статут, 2003. – 416 с.

8. Ермолова, О. Н. Проблемы нематериальных благ : монография / О. Н. Ермолова, А. В. Трофименко. – М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2008. – 288 с.

9. Колбасин, Д. А. О коммерческой тайне и ответственности за разглашение и посягательство на нее (общие положения) / Д. А. Колбасин // Актуальные проблемы административной деликтности : Междунар.

науч.-практ. конф., Минск, 1 июня 2018 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: С. В. Добрян (отв. ред.), И. Л. Федчук. – Минск, 2018. – С. 74–78.

10. Колбасин, Д. А. Теоретико-правовая характеристика защиты коммерческой тайны, ее характерные особенности / Д. А. Колбасин, А. М. Бокшиц // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2017. – № 1. – С. 148–151.

11. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.

12. Лазарев, В. В. Теория государства и права : учеб. для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М. : Спарк, 1998. – 448 с.

13. Насонова, Е. Н. Информация как объект гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. Н. Насонова. – М., 2002. – 185 л.

14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М. : А ТЕМП, 2006. – 944 с.

15. Ситдикова, Л. Б. Информация как правовая и как гражданско-правовая категория: статус информации в гражданском праве / Л. Б. Ситдикова // Граждан. право. – 2007. – № 2. – С. 41–47.

16. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / сост.: Г. О. Винокур [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Совет. энцикл. : ОГИЗ, 1935–1940. – Т. 1 : А – Кюрины / сост.: Г. О. Винокур [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Совет. энцикл. : ОГИЗ, 1935. – 1567 с.

17. Трахименок, С. А. Общая теория права : учеб. пособие / С. А. Трахименок. – Минск : БГЭУ, 2022. – 228 с.

18. Чабаев, В. Н. Соотношение понятий «объект права» и «объект правоотношения»: вопросы теории / В. Н. Чабаев // Евраз. союз ученых. – 2015. – № 6. – С. 50–52.

19. Bichia, M. Object of Civil Legal Relation / M. Bichia // Journal of Law. Ivane Javakhishvili Tbilisi State University. – 2012. – № 1. – P. 29–49.

Дата поступления в редакцию: 28.02.2023

УДК 347:314.5

И. Н. Яхновец, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: yakhnavets_i@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Акцентируется внимание на предоставление законодательством возможности изменения правового режима имущественных отношений супругов. Рассматриваются понятие брачного договора, основные научные точки зрения о его правовой природе. Обращается внимание на необходимость конкретизации признаков договора. Обосновывается точка зрения о юридической природе брачного договора как разновидности гражданско-правового договора, который имеет как общие признаки сделки, так и специфические черты, непосредственно вытекающие из характера брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: брачный договор, соглашение, имущество, гражданско-правовой договор, семейное право.

I. N. Yakhnovets, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil and Labour Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: yakhnavets_i@mail.ru

LEGAL NATURE OF THE MARRIAGE CONTRACT

The article focuses on the possibility of changing the legal status of property relations of spouses, provided by the legislation. The author examines the notion of a marriage contract and the main scientific points of view on its legal nature. Much attention is paid to specific features of the contract. The author substantiates the point of view on the legal nature of the marriage contract as a type of a civil law contract, which has both general signs of a deal and specific features that result directly from the nature of marriage and family relations.

Keywords: marriage contract, agreement, property, civil law contract, family law.

В настоящее время все больше внимания со стороны общества и законодателя уделяется имущественным отношениям супругов. Именно они в значительной степени определяют права